

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС И ЛЕНИНИЗМ

*Ответ товарищам Мешкову, Коальчику
и другим*

Ваши письма получил. Они аналогичны целому ряду писем на ту же тему, полученных мною за последние месяцы от других товарищей. Я решил, однако, ответить именно вам потому, что вы ставите вопросы грубее и этим помогаете добиться ясности. Правда, вы даёте в своих письмах неправильное решение поставленных вопросов, но это другое дело, — об этом поговорим ниже. Перейдём к делу.

1. ПОНЯТИЕ «НАЦИЯ»

Русские марксисты давно уже имеют свою теорию нации. По этой теории нация есть исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникшая на базе общности четырёх основных признаков, а именно: на базе общности языка, общности территории, общности экономической жизни и общности психического склада, проявляющегося в общности специфических особенностей национальной культуры. Как известно, эта теория получила в нашей партии общее признание.

Как видно из ваших писем, вы считаете эту теорию недостаточной. Поэтому вы предлагаете добавить к четырём признакам нации пятый признак, а именно: наличие своего собственного обособленного национального государства. Вы считаете, что без наличия этого пятого признака нет и не может быть нации.

Я думаю, что предлагаемая вами схема с её новым, пятым признаком понятия «нация» — глубоко ошибочна и не может быть оправдана ни теоретически, ни практически — политически.

При вашей схеме пришлось бы признать нациями только такие нации, которые имеют своё собственное, отдельное от других, государство, а все угнетённые нации, лишённые самостоятельной государственности, пришлось бы вычеркнуть из разряда наций, причём борьбу угнетённых наций против национального гнёта, борьбу колониальных народов против империализма пришлось бы изъять из понятия «национальное движение», «национально-освободительное движение».

Более того. При вашей схеме пришлось бы утверждать, что:

а) ирландцы стали нацией лишь после образования «Ирландского свободного государства», а до этого времени они не представляли собой нации;

б) норвежцы не были нацией до отделения Норвегии от Швеции, а стали нацией лишь после такого отделения;

в) украинцы не были нацией, когда Украина входила в состав царской России, они стали нацией лишь после отделения от Советской России при Центральной раде и гетмане Скоропадском, но они вновь перестали быть нацией после того, как объединили свою Украинскую Советскую республику с другими Советскими

республиками в Союз Советских Социалистических Республик.

Таких примеров можно было бы привести многое множество.

Очевидно, что схема, приводящая к таким абсурдным выводам, не может считаться научной схемой.

Практически — политически ваша схема неизбежно приводит к оправданию национального, империалистического гнёта, носители которого решительно не признают за действительные нации угнетённые и неполноправные нации, не имеющие своих отдельных национальных государств, и считают, что это обстоятельство даёт им право угнетать эти нации.

Я уже не говорю о том, что ваша схема приводит к оправданию буржуазных националистов в наших Советских республиках, доказывающих, что советские нации перестали быть нациями после того, как они пошли на объединение своих национальных Советских республик в Союз Советских Социалистических Республик.

Так обстоит дело с вопросом о «дополнении» и «исправлении» русской марксистской теории нации.

Остаётся одно: признать, что русская марксистская теория нации является единственно правильной теорией.

2. ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ НАЦИЙ

Одна из серьёзных ваших ошибок состоит в том, что вы валите в одну кучу все существующие ныне нации и не видите принципиальной разницы между ними.

Разные бывают нации на свете. Есть нации, развившиеся в эпоху поднимающегося капитализма, когда

буржуазия, разрушая феодализм и феодальную раздробленность, собирала нацию воедино и цементировала её. Это — так называемые «современные» нации.

Вы утверждаете, что нации возникли и существовали еще до капитализма. Но как могли возникнуть нации и существовать до капитализма, в период феодализма, когда страны были раздроблены на отдельные самостоятельные княжества, которые не только не были связаны друг с другом национальными узами, но решительно отрицали необходимость таких уз? Вопреки вашим ошибочным утверждениям не было и не могло быть наций в период докапиталистический, так как не было еще национальных рынков, не было ни экономических, ни культурных национальных центров, не было, стало быть, тех факторов, которые ликвидируют хозяйственную раздробленность данного народа и стягивают разобщенные доселе части этого народа в одно национальное целое.

Конечно, элементы нации — язык, территория, культурная общность и т. д. — не с неба упали, а создавались исподволь, еще в период докапиталистический. Но эти элементы находились в зачаточном состоянии и в лучшем случае представляли лишь потенцию в смысле возможности образования нации в будущем при известных благоприятных условиях. Потенция превратилась в действительность лишь в период поднимающегося капитализма с его национальным рынком, с его экономическими и культурными центрами.

В этой связи следует отметить замечательные слова Ленина по вопросу о возникновении наций, сказанные им в брошюре «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?». Полемизирую

с народником Михайловским, который возникновение национальных связей и национального единства выводит из развития родовых связей, Ленин говорит:

«Итак, национальные связи, это — продолжение и обобщение связей родовых! Г. Михайловский заимствует, очевидно, свои представления об истории общества из той детской побасенки, которой учат гимназистов. История общественности — гласит эта доктрина прописей — состоит в том, что сначала была семья, эта ячейка всякого общества..., затем — дескать — семья разрослась в племя, а племя разрослось в государство. Если г. Михайловский с важным видом повторяет этот ребяческий вздор, так это показывает только — помимо всего другого, — что он не имеет ни малейшего представления о ходе хотя бы даже русской истории. Если можно было говорить о родовом быте в древней Руси, то несомненно, что уже в средние века, в эпоху московского царства, этих родовых связей уже не существовало, т. е. государство основывалось на союзах совсем не родовых, а местных: помещики и монастыри принимали к себе крестьян из различных мест, и общины, составлявшиеся таким образом, были чисто территориальными союзами. Однако о национальных связях в собственном смысле слова едва ли можно было говорить в то время: государство распадалось на отдельные земли, частью даже княжества, сохранявшие живые следы прежней автономии, особенности в управлении, иногда свои особые войска (местные бояре ходили на войну со своими полками), особые таможенные границы и т. д. Только новый период русской истории (примерно с XVII века) характеризуется действительно фактическим слиянием всех таких областей, земель и княжеств в одно целое. Слияние это вызвано было не родовыми связями, почтеннейший г. Михайловский, и даже не их продолжением и обобщением: оно вызывалось усиливающимся обменом между областями, постепенно растущим товарным обращением, концентрированием небольших местных рынков в один всероссийский рынок. Так как руководителями и хозяевами этого процесса были капиталисты-купцы, то создание этих национальных связей было ничем иным, как созданием связей буржуазных» (см. т. I, стр. 72—73⁷²).

Так обстоит дело с возникновением так называемых «современных» наций.

Буржуазия и её националистические партии были и остаются в этот период главной руководящей силой таких наций. Классовый мир внутри нации ради «единства нации»; расширение территории своей нации путём захвата чужих национальных территорий; недоверие и ненависть к чужим нациям; подавление национальных меньшинств; единый фронт с империализмом, — таков идейный и социально-политический багаж этих наций.

Такие нации следует квалифицировать, как буржуазные нации. Таковы, например, французская, английская, итальянская, северо-американская и другие, подобные им, нации. Такими же буржуазными нациями были русская, украинская, татарская, армянская, грузинская и другие нации в России до утверждения диктатуры пролетариата и Советского строя в нашей стране.

Понятно, что судьба таких наций связана с судьбой капитализма, что с падением капитализма должны сойти со сцены такие нации.

Именно такие буржуазные нации имеет в виду брошюра Сталина «Марксизм и национальный вопрос», когда она говорит, что «нация является не просто исторической категорией, а исторической категорией определённой эпохи, эпохи поднимающегося капитализма», что «судьбы национального движения, в существе своём буржуазного, естественно связаны с судьбой буржуазии», что «окончательное падение национального движения возможно лишь с падением буржуазии», что «только в царстве социализма может быть установлен полный мир»⁷³.

Так обстоит дело с буржуазными нациями.

Но есть на свете и другие нации. Это — новые, советские нации, развившиеся и оформившиеся на базе старых, буржуазных наций после свержения капитализма в России, после ликвидации буржуазии и её националистических партий, после утверждения Советского строя.

Рабочий класс и его интернационалистическая партия являются той силой, которая скрепляет эти новые нации и руководит ими. Союз рабочего класса и трудового крестьянства внутри нации для ликвидации остатков капитализма во имя победоносного строительства социализма; уничтожение остатков национального гнёта во имя равноправия и свободного развития наций и национальных меньшинств; уничтожение остатков национализма во имя установления дружбы между народами и утверждения интернационализма; единый фронт со всеми угнетёнными и неполноправными нациями в борьбе против политики захватов и захватнических войн, в борьбе против империализма, — таков духовный и социально-политический облик этих наций.

Такие нации следует квалифицировать, как социалистические нации.

Эти новые нации возникли и развились на базе старых, буржуазных наций в результате ликвидации капитализма, — путём коренного их преобразования в духе социализма. Никто не может отрицать, что нынешние социалистические нации в Советском Союзе — русская, украинская, белорусская, татарская, башкирская, узбекская, казахская, азербайджанская, грузинская, армянская и другие нации — коренным образом

отличаются от соответствующих старых, буржуазных наций в старой России как по своему классовому составу и духовному облику, так и по своим социально-политическим интересам и устремлениям.

Таковы два типа наций, известные истории.

Вы не согласны с тем, чтобы связать судьбу наций, в данном случае судьбу старых, буржуазных наций, — с судьбой капитализма. Вы не согласны с тезисом о том, что с ликвидацией капитализма будут ликвидированы старые, буржуазные нации. А с чем же, собственно, можно было бы связать судьбу этих наций, если не с судьбой капитализма? Разве трудно понять, что с исчезновением капитализма должны исчезнуть порождённые им буржуазные нации? Не думаете ли вы, что старые, буржуазные нации могут существовать и развиваться при советском строе, при диктатуре пролетариата? Этого еще не хватало...

Вы опасаетесь того, что ликвидация существующих при капитализме наций равносильна ликвидации наций вообще, ликвидации всякой нации. Почему, на каком основании? Неужели не известно вам, что кроме буржуазных наций существуют еще другие нации, социалистические нации, гораздо более сплочённые и жизнеспособные, чем любая буржуазная нация?

В том-то и состоит ваша ошибка, что вы не видите других наций, кроме наций буржуазных, — следовательно, вы проглядели целую эпоху образования социалистических наций в Советском Союзе, возникших на развалинах старых, буржуазных наций.

В том-то и дело, что ликвидация буржуазных наций означает не ликвидацию наций вообще, а ликвидацию всего лишь буржуазных наций. На развалинах старых,

буржуазных наций возникают и развиваются новые, социалистические нации, являющиеся гораздо более сплочёнными, чем любая буржуазная нация, ибо они свободны от непримиримых классовых противоречий, разъедающих буржуазные нации, и являются гораздо более общенародными, чем любая буржуазная нация.

3. БУДУЩНОСТЬ НАЦИЙ И НАЦИОНАЛЬНЫХ ЯЗЫКОВ

Вы допускаете серьёзную ошибку, проводя знак равенства между периодом победы социализма в одной стране и периодом победы социализма в мировом масштабе, утверждая, что не только при победе социализма в мировом масштабе, но и при победе социализма в одной стране возможно и необходимо исчезновение национальных различий и национальных языков, слияние наций и образование единого общего языка. При этом вы смешиваете совершенно различные вещи: «уничтожение национального гнёта» с «ликвидацией национальных различий», «уничтожение национальных государственных перегородок» с «отмиранием наций», с «слиянием наций».

Нельзя не отметить, что совершенно недопустимо для марксистов смешение этих разнородных понятий. У нас, в нашей стране, давно уже уничтожен национальный гнёт, но из этого вовсе не следует, что национальные различия исчезли и нации нашей страны ликвидированы. У нас, в нашей стране, давно уже ликвидированы национальные государственные перегородки с пограничной стражей, с таможниками, но

из этого вовсе не следует, что нации уже слились и национальные языки исчезли, что эти языки заменены каким-то одним общим для всех наших наций языком.

Вы не довольны моей речью в Коммунистическом университете народов Востока (1925 г.)⁷⁴, где я отрицаю правильность тезиса о том, что при победе социализма в одной стране, например — в нашей стране, национальные языки якобы отомрут, нации сольются и вместо национальных языков появится один общий язык.

Вы считаете, что такое моё заявление противоречит известному тезису Ленина о том, что целью социализма является не только уничтожение раздроблённости человечества на мелкие государства и всякой обособленности наций, не только сближение наций, но и слияние их.

Вы считаете, далее, что оно противоречит также другому ленинскому тезису о том, что при победе социализма в мировом масштабе начнут отмирать национальные различия и национальные языки, что после такой победы национальные языки начнут заменяться одним общим языком.

Это совершенно неверно, товарищи. Это — глубокое заблуждение.

Я уже говорил выше, что непозволительно для марксиста смешивать и валить в одну кучу такие разнородные явления, как «победа социализма в одной стране» и «победа социализма во всемирном масштабе». Не следует забывать, что эти разнородные явления отражают две совершенно различные эпохи, отличающиеся друг от друга не только по времени (что очень важно), но и по самому своему существу.

Национальное недоверие, национальная обособленность, национальная вражда, национальные столкновения стимулируются и поддерживаются, конечно, не каким-либо «врождённым» чувством национального злопыхательства, а стремлением империализма покорить чужие нации и страхом этих наций перед угрозой национального порабощения. Несомненно, что пока существует мировой империализм, будут существовать и это стремление и этот страх, — следовательно, будут существовать в громадном большинстве стран и национальное недоверие, и национальная обособленность, и национальная вражда, и национальные столкновения. Можно ли утверждать, что победа социализма и ликвидация империализма в одной стране означают ликвидацию империализма и национального гнёта в большинстве стран? Ясно, что нельзя. Но из этого следует, что победа социализма в одной стране, несмотря на то, что она серьёзно ослабляет мировой империализм, всё же не создаёт и не может создать условий, необходимых для слияния наций и национальных языков мира в одно общее целое.

Период победы социализма во всемирном масштабе тем прежде всего и отличается от периода победы социализма в одной стране, что он ликвидирует империализм во всех странах, уничтожает как стремление к покорению чужих наций, так и страх перед угрозой национального порабощения, подрывает в корне национальное недоверие и национальную вражду, объединяет нации в единой системе мирового социалистического хозяйства и создаёт, таким образом, реальные условия, необходимые для постепенного слияния всех наций в одно целое.

Таково коренное различие между этими двумя периодами.

Но из этого следует, что смешивать эти два различных периода и валить их в одну кучу, — значит допустить непростительную ошибку. Возьмём моё выступление в КУТВ. Там сказано:

«Толкуют (например, Каутский) о создании единого общечеловеческого языка с отмиранием всех остальных языков в период социализма. Я мало верю в эту теорию единого всеохватывающего языка. Опыт, во всяком случае, говорит не за, а против такой теории. До сих пор дело происходило так, что социалистическая революция не уменьшала, а увеличивала количество языков, ибо она, встряхивая глубочайшие низы человечества и выталкивая их на политическую сцену, пробуждает к новой жизни целый ряд новых национальностей, ранее неизвестных или мало известных. Кто мог подумать, что старая царская Россия представляет не менее 50 наций и национальных групп? Однако, Октябрьская революция, порвав старые цепи и выдвинув на сцену целый ряд забытых народов и народностей, дала им новую жизнь и новое развитие»²⁵.

Из этой цитаты видно, что я выступал против людей типа Каутского, который (то есть Каутский) всегда был и оставался дилетантом в национальном вопросе, который не понимает механики развития наций и не имеет представления о колоссальной силе устойчивости наций, который считает возможным слияние наций задолго до победы социализма, еще при буржуазно-демократических порядках, который, подобострастно восхваляя ассимиляторскую «работу» немцев в Чехии, легкомысленно утверждает, что чехи почти что онемечены, что чехи, как нация, не имеют будущности.

Из этой цитаты видно, далее, что в своём выступлении я имел в виду не период победы социализма в **миро-**

вом масштабе, а исключительно период победы социализма в одной стране. При этом я утверждал (и продолжаю утверждать), что период победы социализма в одной стране не даёт условий, необходимых для слияния наций и национальных языков, что — наоборот, этот период создаёт благоприятную обстановку для возрождения и расцвета наций, ранее угнетавшихся царским империализмом, а ныне освобождённых советской революцией от национального гнёта.

Из этой цитаты видно, наконец, что вы проглядели колоссальную разницу между двумя различными историческими периодами, не поняли ввиду этого смысла выступления Сталина и запутались в результате всего этого в дебрях своих собственных ошибок.

Перейдём к тезисам Ленина об отмирании и слиянии наций после победы социализма в мировом масштабе.

Вот один из тезисов Ленина, взятый из статьи Ленина «Социалистическая революция и право наций на самоопределение», изданной в 1916 году, который почему-то не полностью цитируется в ваших письмах:

«Целью социализма является не только уничтожение раздроблённости человечества на мелкие государства и всякой обособленности наций, не только сближение наций, но и слияние их. ... Подобно тому, как человечество может придти к уничтожению классов лишь через переходный период диктатуры угнетённого класса, подобно этому и к неизбежному слиянию наций человечество может придти лишь через переходный период полного освобождения всех угнетённых наций, т. е. их свободы от деления» (см. т. XIX, стр. 40⁷⁸).

А вот другой тезис Ленина, который тоже не полностью цитируется у вас.

«Пока существуют национальные и государственные различия между народами и странами, — а эти различия будут держаться еще очень и очень долго даже после осуществления диктатуры пролетариата по всемирному масштабе, — единство интернациональной тактики коммунистического рабочего движения всех стран требует не устранения разнообразия, не уничтожения национальных различий (это — вздорная мечта для настоящего момента), а такого применения основных принципов коммунизма (Советская власть и диктатура пролетариата), которое бы правильно видоизменяло эти принципы в частностях, правильно приспособляло, применяло их к национальным и национально-государственным различиям» (см. т. XXV, стр. 227).

Следует отметить, что эта цитата взята из брошюры Ленина «Детская болезнь «левизны» в коммунизме», изданной в 1920 году, то есть — после победы социалистической революции в одной стране, после победы социализма в нашей стране.

Из этих цитат видно, что процесс отмирания национальных различий и слияния наций Ленин относит не к периоду победы социализма в одной стране, а исключительно к периоду после осуществления диктатуры пролетариата во всемирном масштабе, то есть, к периоду победы социализма во всех странах, когда будут уже заложены основы мирового социалистического хозяйства.

Из этих цитат видно, далее, что попытку отнести процесс отмирания национальных различий к периоду победы социализма в одной стране, в нашей стране, Ленин квалифицирует, как «вздорную мечту».

Из этих цитат видно, кроме того, что Сталин был безусловно прав, отрицая в своей речи в КУТВ возможность отмирания национальных различий и национальных языков в период победы социализма в

одной стране, в нашей стране, а вы были безусловно неправы, отстаивая нечто прямо противоположное тезису Сталина.

Из этих цитат видно, наконец, что, смешивая два различных периода победы социализма, вы не поняли Ленина, извратили линию Ленина в национальном вопросе и встали вследствие этого, помимо вашей воли, на путь разрыва с ленинизмом.

Было бы неправильно думать, что уничтожение национальных различий и отмирание национальных языков произойдёт сразу же после поражения мирового империализма, одним ударом, в порядке, так сказать, декретирования сверху. Нет ничего ошибочнее такого взгляда. Пытаться произвести слияние наций путём декретирования сверху, путём принуждения, — означало бы сыграть на руку империалистам, загубить дело освобождения наций, похоронить дело организации сотрудничества и братства наций. Такая политика была бы равносильна политике ассимиляции.

Вам, конечно, известно, что политика ассимиляции безусловно исключается из арсенала марксизма-ленинизма, как политика антинародная, контрреволюционная, как политика пагубная.

Кроме того, известно, что нации и национальные языки отличаются чрезвычайной устойчивостью и колоссальной силой сопротивления политике ассимиляции. Турецкие ассимиляторы, — наиболее жестокие из всех ассимиляторов, — сотни лет терзали и калечили балканские нации, но они не только не добились их уничтожения, а оказались вынужденными капитулировать. Царско-русские руссификаторы и немецко-прусские германизаторы, мало чем уступавшие в жестокости

турецким ассимиляторам, более ста лет кромсали и терзали польскую нацию, так же как персидские и турецкие ассимиляторы сотни лет кромсали, терзали и истребляли армянскую и грузинскую нации, но они не только не добились уничтожения этих наций, а — наоборот — оказались вынужденными также капитулировать.

Необходимо учесть все эти обстоятельства, чтобы правильно предвидеть вероятный ход событий с точки зрения развития нации непосредственно после поражения мирового империализма.

Было бы ошибочно думать, что первый этап периода всемирной диктатуры пролетариата будет началом отмирания наций и национальных языков, началом складывания единого общего языка. Наоборот, первый этап, в течение которого будет окончательно ликвидирован национальный гнёт, — будет этапом роста и расцвета ранее угнетённых наций и национальных языков, этапом утверждения равноправия наций, этапом ликвидации взаимного национального недоверия, этапом налаживания и укрепления интернациональных связей между нациями.

Только на втором этапе периода всемирной диктатуры пролетариата, по мере того как будет складываться единое мировое социалистическое хозяйство, — вместо мирового капиталистического хозяйства, — только на этом этапе начнёт складываться нечто вроде общего языка, ибо только на этом этапе почувствуют нации необходимость иметь наряду со своими национальными языками один общий межнациональный язык, — для удобства сношений и удобства экономического, культурного и политического сотрудничества. Стало быть, на этом этапе национальные языки и общий меж-

национальный язык будут существовать параллельно. Возможно, что первоначально будет создан не один общий для всех наций мировой экономический центр с одним общим языком, а несколько зональных экономических центров для отдельных групп наций с отдельным общим языком для каждой группы наций, и только впоследствии эти центры объединятся в один общий мировой центр социалистического хозяйства с одним общим для всех наций языком.

На следующем этапе периода всемирной диктатуры пролетариата, когда мировая социалистическая система хозяйства окрепнет в достаточной степени и социализм войдёт в быт народов, когда нации убедятся на практике в преимуществах общего языка перед национальными языками, — национальные различия и языки начнут отмирать, уступая место общему для всех мировому языку.

Такова, по-моему, приблизительная картина будущности наций, картина развития наций на путях их слияния в будущем.

4. ПОЛИТИКА ПАРТИИ ПО НАЦИОНАЛЬНОМУ ВОПРОСУ

Одна из ваших ошибок состоит в том, что вы рассматриваете национальный вопрос не как часть общего вопроса о социально-политическом развитии общества, подчинённую этому самому общему вопросу, а как нечто самодовлеющее и постоянное, не меняющее в основном своего направления и характера на протяжении истории. Поэтому вы не видите того, что видит каждый марксист, а именно того, что национальный вопрос

имеет не всегда одинаковый характер, что характер и задачи национального движения меняются в зависимости от различных периодов развития революции.

Логически этим, собственно, и объясняется тот печальный факт, что вы так легко смешиваете и валите в одну кучу разнородные периоды развития революции, не понимая того, что изменение характера и задач революции на различных этапах развития вызывает соответствующие изменения в характере и задачах национального вопроса, что сообразно с этим меняется и политика партии в национальном вопросе, что, следовательно, нельзя политику партии в национальном вопросе, связанную с одним периодом развития революции, произвольно отрывать от этого периода и произвольно переносить на другой период.

Русские марксисты всегда исходили из того положения, что национальный вопрос есть часть общего вопроса о развитии революции, что на различных этапах революции национальный вопрос имеет различные задачи, соответствующие характеру революции в каждый данный исторический момент, что сообразно с этим меняется и политика партии в национальном вопросе.

В период перед первой мировой войной, когда история выдвинула буржуазно-демократическую революцию в России, как задачу момента, русские марксисты связывали решение национального вопроса с судьбой демократического переворота в России. Наша партия считала, что свержение царизма, ликвидация остатков феодализма и полная демократизация страны — являются лучшим решением национального вопроса, возможным в рамках капитализма.

Такова политика партии в этот период.

К этому периоду относятся известные статьи Ленина по национальному вопросу, в том числе статья «Критические заметки по национальному вопросу», где Ленин говорит:

«...я утверждаю, что есть только одно решение национального вопроса, поскольку вообще возможно таковое в мире капитализма, и это решение — последовательный демократизм. В доказательство я ссылаюсь, между прочим, на Швейцарию» (см. т. XVII, стр. 150 ⁷⁷).

К этому же периоду относится брошюра Сталина «Марксизм и национальный вопрос», где, между прочим, сказано:

«Окончательное падение национального движения возможно лишь с падением буржуазии. Только в царстве социализма может быть установлен полный мир. Но довести национальную борьбу до минимума, подорвать её в корне, сделать её максимально безвредной для пролетариата — возможно и в рамках капитализма. Об этом свидетельствуют хотя бы примеры Швейцарии и Америки. Для этого нужно демократизировать страну и дать нациям возможность свободного развития» ⁷⁸.

В следующий период, в период первой мировой войны, когда длительная война между двумя империалистическими коалициями подорвала могущество мирового империализма, когда кризис мировой системы капитализма дошёл до крайней степени, когда наряду с рабочим классом «метрополий» вступили в освободительное движение также колониальные и зависимые страны, когда национальный вопрос перерос в национально-колониальный вопрос, когда единый фронт рабочего класса передовых капиталистических стран и угнетённых народов колоний и зависимых стран стал превращаться в реальную силу, когда,

24 И. В. Сталин, том 11

следовательно, социалистическая революция стала вопросом момента, — русские марксисты уже не могли удовлетворяться политикой предыдущего периода и они сочли необходимым связать решение национально-колониального вопроса с судьбой социалистического переворота.

Партия считала, что свержение власти капитала и организация диктатуры пролетариата, изгнание империалистических войск из пределов колониальных и зависимых стран и обеспечение для этих стран права на отделение и организацию своих национальных государств, ликвидация национальной вражды и национализма и укрепление интернациональных связей между народами, организация единого социалистического народного хозяйства и налаживание на этой почве братского сотрудничества народов, — являются лучшим решением национально-колониального вопроса в данных условиях.

Такова политика партии в этот период.

Период этот далеко еще не вошёл в свою полную силу, ибо он только начался, но несомненно, что он еще скажет своё решающее слово...

Особо стоит вопрос о нынешнем периоде развития революции в нашей стране и нынешней политике партии.

Следует отметить, что наша страна оказалась пока что единственной страной, готовой свергнуть капитализм. И она действительно свергла капитализм, организовала диктатуру пролетариата.

Следовательно, до осуществления диктатуры пролетариата в мировом масштабе и — тем более — до победы социализма во всех странах, — пока еще далеко.

Следует, далее, отметить, что, покончив с властью буржуазии, которая давно уже отказалась от своих старых демократических традиций, мы мимоходом решили задачу «полной демократизации страны», ликвидировали систему национального гнёта и провели равноправие наций в нашей стране.

Как известно, эти меры оказались лучшим средством для ликвидации национализма и национальной вражды, для установления доверия между народами.

Следует, наконец, отметить, что уничтожение национального гнёта привело к национальному возрождению ранее угнетённых наций нашей страны, к росту их национальной культуры, к укреплению дружеских интернациональных связей между народами нашей страны и налажению сотрудничества между ними в деле социалистического строительства.

Нужно помнить, что эти возрождённые нации являются уже не старыми, буржуазными нациями, руководимыми буржуазией, а новыми, социалистическими нациями, возникшими на развалинах старых наций и руководимыми интернационалистической партией трудящихся масс.

В связи с этим партия сочла необходимым помочь возрождённым нациям нашей страны — встать на ноги во весь рост, оживить и развить свою национальную культуру, развернуть школы, театры и другие культурные учреждения на родном языке, национализировать, т. е. сделать национальными по составу, партийный, профсоюзный, кооперативный, государственный, хозяйственный аппараты, выращивать свои национальные партийные и советские кадры и обуздать все те элементы, — правда, немногочисленные, —

24*

которые пытаются тормозить подобную политику партии.

Это означает, что партия поддерживает и будет поддерживать развитие и расцвет национальных культур народов нашей страны, что она будет поощрять дело укрепления наших новых, социалистических наций, что она берёт это дело под свою защиту и покровительство против всех и всяких антиленинских элементов.

Из ваших писем видно, что вы не одобряете такую политику нашей партии. Это потому, во-первых, что вы смешиваете новые, социалистические нации со старыми, буржуазными нациями и не понимаете того, что национальные культуры наших новых советских наций являются по своему содержанию социалистическими культурами. Это потому, во-вторых, что вы — извиняюсь за грубость, — серьёзно хромаете в вопросах ленинизма и очень плохо разбираетесь в национальном вопросе.

Обратите внимание хотя бы на следующее элементарное дело. Все мы говорим о необходимости культурной революции в нашей стране. Если относиться к этому делу серьёзно, а не болтать попусту языком, необходимо сделать в этом направлении хотя бы первый шаг: сделать прежде всего начальное образование обязательным для всех граждан страны, без различия национальности, а потом и — среднее образование. Ясно, что без этого невозможно никакое культурное развитие нашей страны, не говоря уже о так называемой культурной революции. Более того: без этого у нас не будет ни настоящего подъёма промышленности и сельского хозяйства, ни надёжной обороны нашей страны.

А как это сделать, если иметь в виду, что процент неграмотности по нашей стране всё ещё очень велик, что в целом ряде наций нашей страны неграмотные составляют 80—90 процентов?

Для этого необходимо покрыть страну богатой сетью школ на родном языке, снабдив их кадрами преподавателей, владеющих родным языком.

Для этого нужно национализировать, т. е. сделать национальными по составу, все аппараты управления, от партийных и профсоюзных до государственных и хозяйственных.

Для этого нужно развернуть прессу, театры, кино и другие культурные учреждения на родном языке.

Почему — спрашивают — на родном языке? Да потому, что миллионные массы народа могут преуспевать в деле культурного, политического и хозяйственного развития только на родном, на национальном языке.

После всего сказанного, мне кажется, не так уж трудно понять, что никакой иной политики в национальном вопросе, кроме той, которая ведётся теперь в нашей стране, не могут вести ленинцы, если, конечно, они хотят остаться ленинцами.

Не так ли?

Ну, давайте кончим на этом.

Думаю, что я ответил на все ваши вопросы и сомнения.

С ком. приветом **И. Сталин**

18 марта 1929 г.

Печатается впервые